КУЛИКОВА ЛИЛИЯ

Ежов и партнёры

Лилия Куликова

Ежов и партнёры

«Автор»
2026

Куликова Л. В.

Ежов и партнёры / Л. В. Куликова — «Автор», 2026

Ежов и партнёры: их четверо. Они настоящая команда, собрались все вместе с единой целью - помочь людям когда уже надежды нет. Юрист, программист, эксперт-криминилист и бывший военный. Вместе они сила, знания и мудрость. Объединившись они смогут многое и нет дел которые они не смогли бы раскрыть или людей котрых не смогли бы найти. Последние главы посвящены всем мужчинам прошедшим СВО.

© Куликова Л. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Лилия Куликова
Ежов и партнёры

Глава 1

«Ежов и партнёры: как собирают правду»

Сергей Ежов сидел в крошечном кабинете, который раньше был кладовкой в старом офисном центре. На столе громоздились папки, а на стене висел единственный трофей — диплом юриста, слегка перекошенный. Он только что подписал первый настоящий контракт: найти пропавшую коллекцию часов у VIPклиента, причём так, чтобы ни пресса, ни конкуренты ничего не узнали. И впервые его прошиб холодный пот не от страха, а от масштаба: один он тут не вытянет.

Паника, уговоры и спор о криминалисте

Первые три дня Сергей пытался быть «агентством из одного человека». Сам звонил, сам гуглил, сам составлял списки. Но чем больше он смотрел на задачу, тем яснее становилось: искать следы взлома, проверять алиби и расшифровывать логи домофонов в одиночку — это как собирать пазл одной рукой, когда вторая занята удержанием стула, который вотвот рухнет.Он открыл вкладку «вакансии» на трёх сайтах, пролистал десяток резюме и застонал.— «Опыт от пяти лет», «знание методик ЭКЦ», «работа с базами МВД»… Да где я вам возьму опытного криминалиста, если я сам только вчера вывесил табличку «Ежов и партнёры»?! — пробормотал он, тыкая пальцем в экран так, будто мог силой воли изменить требования работодателей.Сергей начал писать бывшим однокурсникам, коллегам из юрфирм, даже тому парню, который когдато помогал ему настроить роутер. Ответы приходили вежливые, но одинаковые: «Рад за тебя, но сам в завале», «Сейчас не могу», «Может, позже».К вечеру третьего дня он сидел над пустым листом «План команды» и бормотал: — Нужны три человека: ктото, кто видит цифры насквозь, ктото, кто найдёт пылинку на полу, и ктото, кто вообще согласится со мной работать.С первым пунктом повезло. Старый однокурсник из службы безопасности банка прислал голосовое: — Слушай, есть один парень, Александр Сергеевич. Все зовут Пушкин: кучерявый, мечтательный, но если чтото спрятано в сети — он это найдёт. Говорит, что код — это поэзия. Если согласится, считай, тебе крупно повезло.Сергей тут же написал Пушкину. Ответ пришёл через два часа:«Поэзия кода — да. Бюрократия — нет. Если ты не просишь просто пробить и не хочешь, чтобы я делал вид, что всё просто — могу подумать».Сергей напечатал длинное сообщение, где честно расписал, что бюджета «как у больших» нет, но есть реальное дело и свобода делать посвоему.На следующий день Пушкин появился в дверях, покрутил в пальцах стилус и сказал: — Ты понимаешь, что «посвоему» в IT — это либо «гениально», либо «мы всё сломали»?— Я понимаю, что без тебя я точно всё сломаю, — честно ответил Сергей.Пушкин хмыкнул, сел напротив и начал задавать вопросы — не про деньги и график, а про то, как Сергей планирует защищать данные, проверять источники и что будет делать, если улика окажется в облаке, к которому нет легального доступа.— Ты не типичный юрист, — наконец сказал он. — Ты задаёшь правильные вопросы. Ладно. Попробуем. Но если скажешь «просто сделай» — уйду.— Договорились, — быстро кивнул Сергей, стараясь не выдать, как подпрыгнуло внутри от облегчения. — Никаких «просто сделай». Только «как правильно сделать».Они ударили по рукам, и Сергей впервые за неделю выдохнул.Правда, радость длилась ровно до того, как они начали обустраиваться. Пушкин сел за стол, открыл ноутбук, пару секунд смотрел на экран, потом медленно повернул голову:— У вас тут WiFi такой, будто его раздаёт старый модем, который грустит по девяностым.— Это не «грустит», это «экономит трафик», — серьёзно ответил Сергей, хотя сам не знал, почему сеть постоянно отвалива-

ется.— Экономия — это когда ты осознанно не смотришь видео в 4K. А это — когда сеть сама решает, что тебе сегодня хватит и текста.К вечеру Пушкин притащил свой роутер, настроил отдельную точку доступа и объявил: — Теперь у нас «режим расследования». Если WiFi снова закапризничает, будем знать, кто виноват.Но вторая позиция — эксперткриминалист — оставалась пустой, и вот тут начались споры.— Где мы возьмём криминалиста без пяти лет опыта, который согласится работать в кладовке с видом на вентиляционную шахту? — спросил Пушкин, оглядывая кабинет с сомнением.— Найдём, — упрямо сказал Сергей.— У тебя три варианта, — Пушкин загнул пальцы. — Первый: украсть стажёра из ЭКЦ. Второй: нанять бывшего полицейского, который хочет тихой жизни. Третий: найти того, кто настолько хочет работать, что согласится даже на этот вид из окна.— Я выбираю третий, — буркнул Сергей.— Тогда открываем сайт вакансий и молимся, чтобы ктото был настолько отчаянным, что кликнет на наше объявление.Они открыли вкладку и начали читать.— «Требуется криминалист, опыт от 5 лет, знание методик, допуск к базам…» — прочитал Сергей и застонал. — Мы не можем конкурировать с государством.— Зато можем конкурировать с их бюрократией, — усмехнулся Пушкин. — Давай сделаем объявление не про «опыт», а про «возможность делать понастоящему». Типа: «Если ты видишь следы там, где другие видят пол — мы твои люди».— То есть я хочу не «опытного», а «одержимого деталями»? — уточнил Сергей.— Именно. Пусть это будет одержимость. Главное, чтобы она работала.— Одержимость обычно плохо уживается с зарплатой, — хмыкнул Пушкин.— Тогда будем платить одержимостью. У нас её тут на троих хватит.Так и написали. И через два дня на пороге появилась Анна Шпат.Она пришла ровно в назначенное время, в строгом пиджаке, с папкой, прижатой к груди, как щит.— Вы разместили объявление про «видеть следы там, где другие видят пол»? — спросила она, глядя Сергею прямо в глаза.— Да, — кивнул он, стараясь не выдать волнение.— Тогда я здесь. У меня нет опыта в частных агентствах, зато есть практика в ЭКЦ и умение не пропустить ни одной микрочастицы. Если на месте был ктото в перчатках, я найду волокна. Если ктото стоял в стороне — найду след подошвы.Сергей посмотрел на Пушкина, который приподнял бровь и едва заметно кивнул: «Она говорит на нашем языке».— Первый выезд сегодня, — спокойно произнёс Сергей, стараясь звучать уверенно. — Квартира коллекционера. Там чтото не так с замком и с журналом посещений. Мне нужно, чтобы ты посмотрела на это как криминалист, а не как гость.Анна кивнула, открыла папку, достала перчатки и маленький набор для фиксации следов.— Тогда начнём с порога. Там всегда чтото есть.А Пушкин, уже подключаясь к камерам, пробормотал: — Знаешь, что самое интересное в следах? Они не умеют врать. Даже если человек стёр историю, он оставил тень.И Сергей вдруг почувствовал, как из одиночного «я» рождается «мы».В тот же вечер Анна достала из сумки десяток маленьких коробочек, подписала каждую аккуратным почерком и расставила на полке. Сергей осторожно спросил: — А… это обязательно?— Обязательно, — спокойно ответила она. — Каждая улика должна быть отдельно. Иначе это не расследование, а «куча вещей, которые мы потом найдём, если повезёт».— Просто у нас тут не лаборатория, а… кладовка с амбициями.— Тем важнее порядок, — сказала Анна, не глядя на него, и поставила ещё одну коробочку с надписью «Волокно (предположительно, подошва)».Пушкин тихо шепнул Сергею: — Не спорь. Если она решит подписать даже скрепки, просто согласись. Это её способ держать контроль.

Глава 2

Та самая деталь

Квартира коллекционера выглядела так, будто её не грабили, а просто «переставили»: книги стояли ровно, картины висели без перекосов. Сергей смотрел на замок, на журнал посещений, на идеально чистый пол — и не мог ухватить зацепку.Пушкин сидел на подоконнике, тыкал в ноутбук: — Камеры в подъезде пишут, но у них есть «слепая зона» у мусоропровода. Ктото знал, где не видно. Или у когото есть доступ к архиву. Сейчас попробую вытащить метаданные…Анна стояла у порога, будто прислушивалась к самой квартире.— Сергей, не смотри на очевидное, — сказала спокойно. — Смотри на то, чего нет.— Чего нет?— Пыли. В углу у плинтуса должна быть пыль. Там, где швабра не достаёт. А её нет. Ктото протирал пол, но не весь. Только там, где мог оставить след.Она присела, достала лупу и провела по стыку плитки. — Вот. Волокно. Не от ковра, не от одежды. Похоже на микрочастицу от подошвы с резиновой вставкой. И ещё… тут есть микроцарапина на ламинате. Как будто ктото стоял и чутьчуть шаркал.Пушкин оторвался от экрана: — Подожди. Если ктото стоял здесь, он мог видеть, как открывается сейф. Или как хозяин достаёт ключ.— Именно, — кивнула Анна. — И если он стоял, значит, он ждал. Это не случайный вор. Это ктото, кто знал расписание.Сергей почувствовал, как пазл начинает складываться. Он не видел пыли, не замечал царапины, но Анна увидела. И теперь это становилось уликой.Он распределил задачи: Пушкин проверял доступ к камерам и смены персонала, Анна собирала волокна, следы, фиксировала каждую мелочь.Через два часа они сидели в офисе. Пушкин постучал по столу, как по барабану: — Есть. Охранник в тот день брал отгул, а его сменщик отмечался в журнале, но на камерах его нет в нужный момент. То есть он был, но не там, где должен был быть.— А волокно, — добавила Анна, выкладывая фото под лупой на экран, — совпадает с подошвой ботинок, которые носят сотрудники клининга. У них стандартная модель. И у этого сменщика в личном деле есть отметка: он подрабатывал уборщиком в соседнем доме.Сергей откинулся на спинку стула: — То есть охранник прикрыл сменщика, а сменщик вынес коллекцию, потому что знал, где лежит ключ и когда хозяин уходит.— И он не торопился, — тихо сказала Анна. — Поэтому и протёр пол. Чтобы не оставить следов. Но не учёл, что пыль оседает неравномерно. И что на ламинате остаются микроцарапины.Сергей посмотрел на неё. Впервые не как на «молодого специалиста без опыта», а как на человека, который видит то, что другим не видно.— Анна, это и есть ключ. Без этой царапины и волокна у нас была бы только теория. А теперь у нас есть след, который ведёт прямо к нему. Подготовь протокол, всё по форме. Мы идём к клиенту, и я буду говорить, что именно ты нашла улику.В глазах Анны мелькнуло удивление, а потом — облегчение. Она не ждала похвалы, она ждала, чтобы её услышали.По дороге назад Пушкин попытался завязать «профессиональный разговор»: — Слушай, Анна, а объясни ты мне наконец, чем «след подошвы» отличается от «просто грязи»?— Тем же, чем «метаданные» отличаются от «просто цифр», — не поворачивая головы, ответила она.Пушкин задумался, потом уважительно кивнул: — А ведь точно. Данные без контекста — грязь. След без контекста — грязь. Мы, выходит, коллеги по контексту.— Не перегибай, — усмехнулась Анна. — Но мысль засчитана.Все хорошо идет пока - сказал Сергей -но мы кое-что упускаем, точнее коего кого.

«Кладовка с амбициями» и тот, кто будет стоять на страже»

Офис «Ежов и партнёры» потихоньку переставал быть просто кладовкой. На стене появилась не только доска с нитками и фото, но и аккуратно прибитая полка — Пушкин настоял: «Без полки роутер будет смотреть на нас с упрёком». На полке стояли коробочки Анны (теперь уже не десяток, а ровно двадцать три, каждая с этикеткой), рядом — кружка с надписью «Лучший юрист района» (подарок от мамы Сергея, которую он пока не решался убрать). Даже WiFi, хоть и продолжал иногда «грустить», теперь мигал зелёным, а не тревожным оранжевым.—

Это уже не кладовка, — сказала Анна, оглядывая комнату. — Это штаб.— Штаб, у которого пока нет даже кулера, — хмыкнул Пушкин. — И, кстати, если мы собираемся брать четвёртого, ему нужно место. А места нет.Сергей замер с чашкой остывшего чая в руке.— А если… — он запнулся, будто сам боялся произнести. — А если этот четвёртый будет не про «место за столом», а про «место в команде»?Пушкин приподнял бровь:— Поясни.— Нам нужен не просто ещё один специалист. Нам нужен тот, кто не даст никому подойти слишком близко. Тот, кто увидит угрозу раньше, чем она станет уликой.Анна чуть нахмурилась:— Ты имеешь в виду охрану?— Не охрану, — медленно проговорил Сергей. — Ответственного за безопасность. Человека, который понимает, что улика — это не только царапина на ламинате, но и тень в подъезде, и машина, которая стоит слишком долго, и взгляд, который не туда смотрит.В тот же вечер, разбирая почту, Сергей наткнулся на сообщение, которое почти пролистнул мимо: «Серёг, привет. Как жизнь? Если не занят, давай пересечёмся, поболтаем. Давно не виделись. Димка».Димка Холост. По кличке Бобр. Ещё со школы: как в песне — «бобр добр», вечно что-то жуёт, вечно в движении, вечно знает, как починить то, что уже никто не чинит. Только теперь в этом «добр» было что-то другое. Сергей помнил, как вчера в коротком голосовом Димка сказал: «Вернулся по обмену. Жить учусь заново». И в голосе не было ни бравады, ни жалоб — только спокойная, тяжёлая усталость человека, который слишком много видел.Сергей ответил сразу: «Завтра в два, кафе у парка. Я угощаю».

Кафе, разговор и тишина между словами

Кафе было шумным, но в том углу, где сел Сергей, было тихо. Он смотрел на дверь и ждал. Когда вошёл Димка, Сергей узнал его сразу — и не сразу. Тот же уверенный шаг, та же привычка чуть наклонять голову, будто прислушиваясь к чему-то, чего другие не слышат. Но теперь в нём была другая собранность — не мальчишеская, а взрослая, выстраданная.

— Серёг, — кивнул Димка и сел напротив. В руках у него была маленькая упаковка сухариков. Он улыбнулся, будто извиняясь: — Привычка. Жую, когда думаю.

Они говорили о пустяках: о школе, о старом дворе, о том, как странно возвращаться туда, где всё вроде бы на месте, а ты — уже не тот. И только когда чашки опустели, Сергей выдохнул и сказал:

— Дим, я тут… дело одно открыл. Агентство. Ищем правду по кусочкам. И мне кажется, нам нужен человек, который будет отвечать за безопасность. Не просто «стоять у двери», а видеть, когда что-то не так.

Димка не стал смеяться, не стал отмахиваться. Он просто посмотрел на Сергея — спокойно, внимательно, без спешки.

— Расскажи, — сказал он. — Не про должность. Про то, как ты это видишь.

И Сергей рассказал. Про Анну, которая видит пыль и волокна. Про Пушкина, который читает следы в коде. Про себя — как он собирает всё это в одну картину. И про то, что иногда картина бывает опасной: улики могут кому-то очень не понравиться.

— То есть ты не хочешь, чтобы кто-то просто «охранял», — подытожил Димка. — Ты хочешь, чтобы кто-то понимал, что именно мы защищаем.

— Да, — кивнул Сергей. — Чтобы он был частью команды. Не «сторожем», а тем, кто помогает нам не потерять то, что мы нашли.

Димка помолчал. Потом достал из кармана маленький блокнот, открыл на чистой странице и записал: «Безопасность = видеть то, чего другие не замечают».

— Я подумаю, — сказал он спокойно. — Но сначала хочу познакомиться с командой. Посмотреть, как вы работаете. Если это просто «кладовка с амбициями» — я не подойду. А если это действительно команда — тогда да.

Знакомство в «кладовке с амбициями»

На следующий день Димка пришёл ровно в назначенное время. Без опозданий, без суеты. Он вошёл, оглядел комнату — доску, коробочки, роутер на полке, стол Сергея, за которым Пушкин что-то быстро печатал, не поднимая головы.

Пушкин первым оторвался от экрана.

— Привет, — коротко кивнул он. — Ты, наверное, тот самый Бобр?

Димка усмехнулся:— В детстве — да. Сейчас просто Димка.

Анна, которая как раз подписывала новую коробочку («Пыль с плинтуса, кв. 12»), подняла глаза.

— Здравствуйте, — сказала она спокойно. — Если будете с нами работать, вам придётся привыкнуть, что у нас тут всё подписано. Даже пыль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.